

— Динь! Уровень удачи Цзян Сюаня повысился на 5 единиц.

О боже, удача этого Цзян Сюаня снова пошла в гору! Маленький засранец поспешно выскочил, чтобы предупредить меня.

— Не суетись, у меня уже готов козырь в рукаве.

Я позабочусь о том, чтобы он больше никогда не поднялся.

— О, тогда хорошо. Всё в твоих руках, госпожа Си.

Решив, что пора, Юань Си отправилась за кулисы готовиться: скоро выходить им с милашкой.

Я видела, как много раз расцветали и опадали цветы, собирала сладкие и горькие плоды, варила множество видов прекрасного вина, но лишь однажды встретила того, с кем захотелось разделить чашу...

Под раскидистым персиковым деревом, усыпанным цветами, лежал безупречный, словно сошедший с небес юноша. Он был в белых одеждах, черные как смоль волосы рассыпались по плечам, а голова покоилась на руке — он будто дремал.

— Тысяча чаш до дна, и улыбкой стерты обиды.

Сон, текущий светом, мысли о годах минувших.

Песня стихла, слов не осталось...

...

Отрешенный от мира, лишенный сна.

Широкий рукав соскользнул, обнажив запястье, белое как нефрит. Озорные лепестки персика усыпали юношу, словно небожителя.

...

— Камень трех жизней, лотос чистого сердца.

Запах сандала близок, небеса далеки.

Лишь одна неугасимая лампа укажет путь на тот берег.

А неподалеку, на горном камне, стоял юноша в черном — красивый и дерзкий. Его иссиня-черные волосы были высоко собраны и заколоты лишь простой черной шпилькой.

Юноша в черном небрежной походкой подошел к персиковому дереву, немного порылся в земле и выкопал кувшин вина. Открыв его, он вдохнул густой аромат и невольно воскликнул: отличное вино!

...

— Окуну кисть в свежую тушь, забуду прежние лица.

После того как они вдоволь напились, юноша в черном уснул прямо на земле, а юноша в белом, подобный холодному небожителю, неизвестно когда проснулся.

Они узнали и поняли друг друга благодаря вину. Хотя их пути изначально были разными, они прониклись взаимным уважением — ведь так трудно встретить родственную душу.

...

— Лучше напиться на тысячу лет.

С тех пор они часто пили под персиковым деревом, вели оживленные беседы, но, увы, их дороги всё равно разошлись.

— Обернусь, и холодный аромат унесется вдаль.

Снег глубокий, улыбка едва заметна.

В следующей жизни ты перевезешь меня через реку, согласен?

Танец под персиковым деревом, легкое и изящное владение мечом при луне, острый, как лезвие, взгляд.

— Взгляну назад — море стало полем.

Облака сплелись, воды переплелись.

Привыкнув к ветрам и луне, я воздам небу мутным вином.

В финале юноша в черном падает в объятия юноши в белом.

Сколько бы времени ни прошло, мы обязательно встретимся снова.

Музыка стихла, но зрители не расходились.

— У-у-у, как трогательно! Госпожа Си и маленький кролик, у-у-у!

Многие впечатлительные зрители в зале уже рыдали в голос. Юань Си с некоторой досадой поднялась из объятий Бай Юэци. Она-то рассчитывала на бурные аплодисменты и восторженные крики, а получила море слез. словно он был героем какой-то душераздирающей драмы — просто курам на смех.

— Си-Ци, посмотрите сюда! Мамочка вас обожает! — не знаю, кто задал тон, но люди перестали всхлипывать и сквозь слезы рассмеялись.

Толпа начала неистово скандировать их имена. Юань Си остолбенела от такого поворота событий: что это за чудеса? Мало того, что их с маленьким кроликом свели в пару, так еще и шипперят вовсю.

Когда пришло время сказать пару слов, маленький кролик произнес лишь одну фразу:

— Спасибо Юань Си. Я люблю Юань Си так же сильно, как вы любите нас.

При этом он смотрел на меня таким взглядом, который невозможно описать словами. Этот жест вызвал шквал восторга в зале.

Юань Си сделала вид, что ничего не заметила, и начала свою официальную речь. Сначала поблагодарила всех за поддержку, а потом принялась нахваливать кролика, попутно невзначай упомянув, что сегодня он танцевал через боль, будучи травмированным.

Под дружные выкрики зрителей с требованием показать рану, Юань Си закатила штанину Бай Юэци, открыв всем опухшую лодыжку. Травма Бай Юэци мгновенно вызвала волну сочувствия и заботы у фанатов.

Юань Си, довольная, сошла со сцены.

На самом деле, благодаря чудодейственной мази, Бай Юэци был здоров еще вчера, но перед выходом на сцену Юань Си специально наложила ему грим на лодыжку — ей был нужен именно такой эффект общественного резонанса.

— Готово, маленький засранец, отправляй то видео!

— Слушаюсь, уже отправляю! — Маленький засранец был полон энтузиазма.

Отдав распоряжение, Юань Си обнаружила, что их с Бай Юэци выступление заняли первое место. Эх, что поделать, если ты слишком хорош! Одиночество на вершине — это так скучно.

<http://bllate.org/book/20836/2099827>